

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.10>

Рахметов Оразбай Элиясович

ХРОНОТОП КОНТОРЫ В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО 20-30-Х ГОДОВ

В статье исследуется хронотоп конторы в произведениях М. Зощенко на материале рассказов 1920-1930-х гг. Время здесь изображено как тянущееся в ожидании появления чиновника или решения по тому или иному делу. Сюжетные ситуации, связанные с хронотопом конторы, построены на алогизме или абсурде. Почти магическую силу здесь приобретает бумага с написанным на ней текстом или особой "закорючкой". Выделены такие атрибуты хронотопа конторы, как стул (кресло), стол, урна, пишущая машинка, диван для посетителей. Для времени конторы характерна абсурдная повторяемость событий, которая может подтолкнуть героя к спонтанному бунту против чиновников. Однако в большинстве случаев герои рассказов, объединенных данным хронотопом, - "маленькие люди", которые подчиняются порядкам, царящим в конторе. Кроме того, хронотоп конторы рассмотрен в контексте тем конторы, встречающихся в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. Ильфа и Е. Петрова, М. Булгакова, Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 42-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Поташова К. А. Образ «пылающего Везувия» в художественном мире А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, К. П. Брюллова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 133-137.
10. Радбиль Т. Б., Юхнова И. С. Художественное воплощение русского национально-культурного концепта РЕКА в творчестве М. Ю. Лермонтова // Научный диалог. 2019. № 2. С. 127-142.
11. Турчин В. С. Эпоха романтизма в России. К истории русского искусства первой трети XIX столетия: очерки. М.: Искусство, 1981. 550 с.

LANDSCAPE ECPHRASIS IN M. Y. LERMONTOV'S CREATIVE WORK

Potashova Kseniya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
kseniaslovo@yandex.ru

The article analyses M. Y. Lermontov's ecphrasis, which is not verbal representation of fine art works but creation of picturesque landscapes by means of the language. It is shown that the poet's perception of nature mostly involves "reading" a forming image and the related technique of framing, which allows representing a landscape as a dynamic picture. The comparative analysis of M. Y. Lermontov's and A. G. Venetsianov's artistic systems leads to the conclusion that the poet's verbal landscapes are created according to the principles of plein air painting focused on transferring light effects.

Key words and phrases: M. Y. Lermontov; ecphrasis; framing; space; perspective; interrelation of arts.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 06.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.10>

В статье исследуется хронотоп конторы в произведениях М. Зощенко на материале рассказов 1920-1930-х гг. Время здесь изображено как тянущееся в ожидании появления чиновника или решения по тому или иному делу. Сюжетные ситуации, связанные с хронотопом конторы, построены на алогизме или абсурде. Почти магическую силу здесь приобретает бумага с написанным на ней текстом или особой «закорючкой». Выделены такие атрибуты хронотопа конторы, как стул (кресло), стол, урна, пишущая машинка, диван для посетителей. Для времени конторы характерна абсурдная повторяемость событий, которая может подтолкнуть героя к спонтанному бунту против чиновников. Однако в большинстве случаев герои рассказов, объединенных данным хронотопом, – «маленькие люди», которые подчиняются порядкам, царящим в конторе. Кроме того, хронотоп конторы рассмотрен в контексте тем конторы, встречающихся в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. Ильфа и Е. Петрова, М. Булгакова, Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Ключевые слова и фразы: хронотоп конторы; абсурд; маленький человек; документ; комическое; смеховая ситуация; М. Зощенко.

Рахметов Оразбай Элиясович

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
rahmetov.oralbai@yandex.ru

ХРОНОТОП КОНТОРЫ В РАССКАЗАХ М. ЗОЩЕНКО 20-30-Х ГОДОВ

В настоящей статье мы рассматриваем хронотоп конторы на материале следующих рассказов М. Зощенко: «Интересное происшествие в канцелярии», «Закорючка», «Фокин-Мокин», «Волокита», «Редкий случай», «Галоша», «Испытание героев» и «Юрист из провинции».

Актуальность темы исследования обусловлена неизученностью проблемы хронотопа конторы рассказов Зощенко. Творчество М. Зощенко представляет с точки зрения проблематики хронотопа конторы исключительный интерес: именно здесь скрещиваются темы, характерные для писателей XIX и XX вв., по-разному освещавших этот хронотоп.

Косвенно хронотоп конторы у Зощенко исследовали С. Х. Яхияева, М. Р. Арпентьева (тема «человека среднего роста», вступающего в противоборство с миром канцелярии), М. В. Кукова (сюжет скандала, драки), О. Ю. Осьмухина (повторяемость событий в хронотопах Зощенко). Все эти авторы не анализировали хронотоп конторы подробно. Необходимость тщательного изучения этого важного для Зощенко хронотопа назрела давно.

Специфика нашей работы состоит в том, что проводится сравнительный анализ не только рассказов Зощенко с названным хронотопом, но прослеживаются интертекстуальные линии, объединяющие хронотоп конторы у Зощенко с хронотопами конторы у других известных авторов XIX-XX вв. **Научная новизна** нашей статьи обусловлена упомянутым методом анализа и, кроме того, оригинальной постановкой проблемы хронотопа конторы.

Цель исследования заключается в выделении особенностей течения времени и организации пространства в хронотопах конторы у Зощенко. Для реализации этой цели сформулирован ряд **задач**:

1) сравнить особенности течения времени в хронотопе конторы у Зощенко и других известных писателей начала – середины XX века (особенно – с «Золотым теленком» И. Ильфа и Е. Петрова);

- 2) выделить связанный с хронотопом конторы особый сюжет с предъявлением документа (пропуска);
- 3) охарактеризовать сюжет исчезновения (отсутствия) чиновника (хозяина конторы);
- 4) проанализировать сюжет, связанный со скандалом посетителя конторы;
- 5) выделить атрибуты пространства конторы у Зощенко, обозначить их функции;
- 6) рассмотреть особое значение повторяемости событий в хронотопе конторы.

Для решения указанных задач использовались такие методологические подходы, как мотивный анализ и интертекстуальный анализ художественного произведения.

Теоретическая значимость работы – в исследовании хронотопа конторы у Зощенко как такового относительно его внетекстовых связей. Выводы и результаты работы могут быть использованы при разработке курса по истории русской литературы XX века и различных учебных пособий.

О времени, которое связано с хронотопом конторы у Зощенко, следует сказать особо: это время ожидания, дрящущее, томительное, тоскливое. Больше всего оно напоминает время, связанное с учреждением «Геркулес», описанное в романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок». Герои «Золотого теленка» также находятся в томительном ожидании – это касается как посетителей учреждения, ожидающих решения их дела, так и самих сотрудников – геркулесовцев. Характерен пример немецкого специалиста, прибывшего в «Геркулес» и в течение длительного времени ожидающего, что ему выделят фронт работ. Кроме того, Остап Бендер вынужден буквально «охотиться» за сотрудниками «Геркулеса», которые явно заставляют себя ждать. Помещение конторы в «Золотом теленке» – воплощение абсурда российского бюрократизма («Бюрократизмус!» – как восклицал немец-специалист в этом романе).

В рассказах Зощенко посетители, пришедшие в контору по делу, вынуждены проводить в коридорах учреждения долгие часы, дни или даже месяцы. Время в ожидании решения по делу тянется медленно, словно испытывая героев на прочность. И порой они не выдерживают этого испытания. Характерен рассказ «Интересное происшествие в канцелярии» из сборника «Голубая книга». Герой рассказа много раз ходит в канцелярию по своему делу на протяжении не то месяца, не то двух, причем ежедневно и – безрезультатно. «То есть не обращают на него внимания бюрократы, хоть плачь» [5, с. 262]. Мотивы поведения конторских служащих-бюрократов перечислены ниже. Они подчеркнута неразумны, абсурдны, напоминают издевательство по отношению к человеку. «И вот, естественно, тянули... Там, думают, отыщут в дальнейшем. Либо, думают, посетитель захворает и помрет. И тогда все само собой встанет на место. Не надо будет искать». В этих мотивах поведения бюрократов прослеживается явно пренебрежительное, если не жестокое, отношение к человеку – герою рассказа. Герой (Федор Алексеевич Кульков) не выдерживает долгого ожидания решения своего дела и совершает преступление. В частности, ударяет наотмашь человека – посетителя конторы, думая, что это перед ним злокозненный, заскорюзлый бюрократ. Таким образом абсурд ситуации, в которой оказался герой, совершает еще один поворот. Любопытно, что дело Кулькова после этого его противозаконного поступка наконец-то разрешается. То есть нельзя сказать, что поступок Кулькова не возымел действия. Однако «за мордобой» Кулькову дают месяц заключения. Автор вынужден согласиться с этой мерой: «И правильно. Нельзя так поступать и горячиться» [Там же, с. 265]. При этом в начале рассказа способ действия, избранный Кульковым, называется «действительным» и «дешевым», «острым способом». Автор высказывает сожаление о том, что Кульков сидит в тюрьме, и даже восхваляет его – «Вот государственная башка-то!» – и сравнивает с пророком в своем отечестве.

В рассказах «Галоша», «Закорючка» и «Волокита» роль аусвайса (важнейшего документа) играет бумажка с подписью или условным знаком. Мотив заветной бумаги звучит и в других рассказах Зощенко, связанных с хронотопом конторы. В рассказе «Закорючка» хозяин и владелец бюрократического кабинета ставит на пропуске героя особую закорючку, без которой он не может выйти из здания. «– Я домой иду. На улицу хочу пройти из этого учреждения.

- Предъяви пропуск... А закорючка на ем имеется?..
- Вот... теперича проходи» [12, с. 527].

Итак, связанный с хронотопом конторы сюжет движется благодаря получению особой бумаги или отметки на ней. В рассказе «Волокита» роль особой бумаги играет пропуск, который бюрократ в пропускной конторе велит выписать рабочему. Когда на вахте появляется рабочий с пропуском, дежурный выдает сакраментальную фразу: «Вот теперь идите» [3]. В рассказе «Галоша» герой обращается к председателю со словами: «Галоша гибнет». Председатель спрашивает его, словно исполняя ритуал, верно ли его сообщение. Герой божится. Председатель тогда предлагает написать заявление. И на следующий день герой получает «форменное удостоверение» [4].

С. Х. Яхияева, анализируя рассказ «Галоша», пишет, что герою было «не так-то легко» забрать галошу без справки, что именно он ее потерял. Пишет Зощенко о «мытарствах» героя по кабинетам чиновников и о том, что он наконец-то забирает свою галошу. «Но за это время, – отмечает писатель, – успел потерять вторую» [16, с. 107].

Здесь также подчеркивается, что время, проводимое в чиновничьей конторе, долгое. Оно сравнивается с мытарствами – испытаниями души, которые известны в Православии.

В этой же статье отмечено, что в указанном рассказе происходит сдвиг в логике (доведение ее до абсурда, как и во всех ситуациях, связанных с конторой). Замечено, что особый комический эффект вызывают слова «Галоша гибнет» (сравнение с человеческой жизнью); «Гора с плеч» (как будто речь идет о невыносимой, огромной тяжести); «Сохраню галошу на память. Пуцай потомки любятся». Все они передают нелогичность, абсурдность происходящего. Доведение ситуации до абсурда, рождающее комический эффект, при описании жизни конторы актуально и для И. Ильфа и Е. Петрова (вспомним не только реалии «Геркулеса», но и приключения Остапа Бендера в коридорах и кабинетах киностудии, где он предлагал к постановке сценарий фильма «Шея»).

Бумаги расположены и на столе – непременно атрибуте пространства конторы (стол – этакая пристань в ее бумажной стихии). Рядом со столом – стул или венское «кресло», на котором располагается служащий, чиновник. Вот как описана контора, например, в рассказе «Волокита»: «Вот представьте себе – проходная контора. Вот дежурный за столичком сидит. На носе у него пенсне. В руке перышко. Так пузырек с чернилами стоит. Так – кипочка бумаг. Промокашка. И так далее. Одним словом, знакомая и милая сердцу картина» [3].

То, что на стуле при конторском столе, как правило, по мнению посетителей, важно восседает бюрократ – причина того, что гости конторы могут обманываться, попадая в комические ситуации. Так, в рассказах «Интересное происшествие в канцелярии» и «Фокин-Мокин» героя рассказа, случайно оказавшегося за конторским столом, принимают за бюрократа и начинают либо подлизываться к нему, либо трясти или бить. В рассказе «Фокин-Мокин»: «В момент нашей борьбы открывается дверь, и в кабинет входит ещё один незнакомец.

Увидев, что меня трясут за плечи, незнакомец, вместо того, чтоб подать мне помощь, сам кидается ко мне и тоже начинает трясти.

– Я, – кричит, – давно до тебя добирался, Фокин-Мокин!» [8].

В рассказе «Интересное происшествие в канцелярии» один из персонажей, наделенный комической фамилией Обрезкин, попадает в комическую ситуацию. Его бьет, приняв за бюрократа, гражданин Кульков. Причем это не первая неудача нелепого Обрезкина. На это ему указывают чиновники: «Вам надо в собес, а не к нам» [5, с. 265].

Иногда для посетителей в конторе предусмотрен диван. Он скрашивает ожидание того или иного чиновника. Так, в рассказе «Фокин-Мокин» уборщица предлагает посетителям конторы «прекратить возню» и обещает, что товарищ Фокин вот-вот приедет (Фокина ждут три часа, но он не приезжает, вежливые посетители расходятся по домам, ничего не добившись).

Контора также является местом, где нередко хранятся различные документы. Так, комиссия из рассказа «Редкий случай» первым делом, появившись в конторе, спрашивает именно документы: «– А ну-ка, говорят, голуби, предъявляйте документы и разные ваши книжки. Посмотрим, чего у вас там нацарапано» [7].

Затем комиссия интересуется деньгами, которые должны быть в кассе конторы, но деньги оказываются в штанах у кассира, а кассир – в отпуске.

Иногда в конторе появляются печатная машинка и вместе с ней работница-барышня, например, в рассказе «Волокита»: «В соседней комнате комендант сидит. Барышня на машинке чего-то такое кропает. Ну, одним словом, все в порядке. Благодарь» [3]. Как видим, здесь присутствие барышни позволяет автору воссоздать умиротворенную, «благостную» картину конторы.

Однако также контора может быть олицетворением «нижнего мира», так, например, в романе В. Набокова «Дар», где Зина «изнемогала» от жары в конторе (потный пиджак Хамекке, «топленые шеи машинисток», «липкая чернота угольной бумаги») [13]. Неудивительно, что зачастую герой Зоценко выбегает из конторы отдышаться на улицу, глотнуть свежего воздуха или перекусить, восстановить силы. Длительное время ожидания в конторе также напоминает слова М. Бахтина, который говорил о конторах в «Формах времени и хронотопа в романе»: «...едят, пьют... мелко интригуют, сидят в своих лавочках или конторах, играют в карты, сплетничают. Это обыденно-жизненное время. Оно знакомо нам в разных вариациях по Гоголю и по Тургеневу, по Чехову» [2].

У Зоценко известная нам по Бахтину контора претерпевает изменения: это уже часть большой государственной машины и одновременно воплощение бюрократического абсурда. Отчасти хронотоп конторы у Зоценко напоминает атмосферу коридоров и лестниц, данную в произведении Франца Кафки «Процесс», хотя и с меньшим подчеркиванием абсурдности происходящего в этом месте.

Изредка упоминается такой предмет обстановки, как урна. Так, в рассказе «Юрист из провинции» герою удобно плевать в подвернувшуюся урну, чтобы выразить тем самым скептическое отношение к советам обитателя конторы: «Юрист надел пенсне на нос и отвечает:

– Побейте и вы ему окна, только чтоб никто не видал.

Квартирант Горбатов гордо побледнел, плюнул в урну и вышел. Вышел и домой пошел» [9]. Вообще, герои Зоценко часто не находят слов, чтобы полноценно отреагировать на сообщения бюрократов. Например, в рассказе «Интересное происшествие в канцелярии» герой, услышав сообщение бюрократа, просто выбегает «в смятении чувств» от него и стремится поскорее на улицу, «чтобы отдышаться».

Герой этого рассказа – иллюстрация того, что у М. Зоценко «есть не только “меньшемаленькие” люди, но и люди “среднего роста”, вступающие в схватку нравственно зрелых и чистых, светлых личностей с темным миром обывателей и “канцеляризов”» [1, с. 218]. И автор сочувствует таким людям – даже в том случае, когда они попадают в тюрьму. Впрочем, в рассказах, объединенных хронотопом конторы, значительно чаще встречается покорность «маленького человека» судьбе, чем случайный бунт. Герой зачастую безропотен, принимает проявления бюрократической системы как данность. В «Галоше» он смиряется с потерей второй галоши; в «Закорючке» – послушно оформляет пропуск. В «Волоките» мастер, было заикнувшийся о засилии бюрократов, сдается на милость вахтеру, оформляя бумагу – также пропуск для рабочего.

Спонтанный бунт против бюрократов есть в «Интересном происшествии...» и в рассказе «Фокин-Мокин». В последнем посетитель конторы принимается трясти героя, приняв его за бюрократа Фокина.

Карнавализация происходящего (в виде драки) позволяет выплеснуть персонажам энергию, накопившуюся за время ожидания в бюрократических коридорах. Речь идет о «смеховых» ситуациях, по М. В. Куксовой. Исследовательница замечает, что карнавальная образ мира в неофициальном аспекте создается у М. Зоценко посредством конструирования «смеховых» ситуаций (драк, скандалов, выполняющих сюжетобразующую функцию) [11, с. 147].

Бюрократия у Зощенко разумна только отчасти. Часто встречается сюжет с отсутствующим на месте бюрократом. Его ищут герои, но находят вместо него таких же просителей, как они сами. Отсутствующий в конторе бюрократ – плодотворный сюжет также для М. Булгакова («Мастер и Маргарита», говорящий костюм) и Салтыкова-Щедрина (градоначальник с фаршированной головой). В связи с этим посетители тоже иногда «заражаются» бюрократическим абсурдом и ведут себя странно – вспомним хотя бы героя «Интересного происшествия...», который, «мало чего соображая», ударяет другого посетителя конторы.

Любопытно в связи с заявленной темой наблюдение О. Ю. Осьмухиной, касающееся хронотопов в рассказах Зощенко: «...время в рассказах М. Зощенко динамично и необратимо: герои словно стремятся побыстрее прожить эту жизнь» [14, с. 24]. Литературовед пишет о том, что события не только сменяют одно другое, но и повторяются, таким образом, художественное время здесь имеет циклический характер.

Для хронотопа конторы тоже характерна повторяемость событий, например, связанных с репликами героев. Так, в рассказе «Закорючка» герой сначала имеет беседу с вахтером по поводу прохода в учреждение (абсурдную по сути), а затем – похожую беседу по выходе из учреждения. В рассказе «Волокита» рабочий также два раза проходит через «проходную контору» и имеет беседу с вахтером, которая связана с темой пропуска. В рассказе «Интересное происшествие...» дважды ищут дела: сначала бьющего, а потом побитого. Это абсурдная повторяемость, которая может свести героя с ума.

О. Ю. Осьмухина возводит значение повторяемости событий в характеристике хронотопа к символике «антигуманного общественного строя и порядка первого постреволюционного десятилетия» [Там же]. Отчасти то же значение повторяемости событий можно найти в рассказах, связанных с хронотопом конторы.

Повторяемость событий свидетельствует о том, что пошлость повторяется, и она же становится узаконенным явлением (так в романе «Золотой теленок» контора по продаже рогов и копыт стала государственным учреждением). Отношение М. Зощенко к конторе отчасти похоже на мнение о ней Жана-Поля Сартра, высказанное в романе «Тошнота»: «Они выходят из своих контор, самодовольно оглядывают дома и скверы» [15]. При этом обитатели контор думают о «нашем городе», о «буржуазном городе». Сменилась общественная формация, но конторы как будто остались тем же поставщиком абсурда в окружающую действительность. К слову, о том же писал А. Камю в эссе «Миф о Сизифе»: «...бывает, что декорации рушатся... четыре часа в конторе или на работе... Но однажды вдруг возникает вопрос: зачем?» [10].

Бездушное отношение чиновников – обитателей конторы к ее посетителям, их формальное следование законам становятся темой рассказов Зощенко, объединенных хронотопом конторы. Как уже было замечено нами, иллюстрацией этого «бездушия» является частое отсутствие на месте и тела чиновника, которое, так же как его душу, очень сложно найти в пространстве конторы.

Сюжет с отсутствующим чиновником получает свое развитие в рассказе «Испытание героев». В нем военный комиссар Шашмулин подговаривает своего друга заменить его на своем чиновничьем месте. «Он одевает его получше, в желтый китель, он дает ему в руки хлыстик с серебряным шариком, надевает лучшую кепку на голову, высокие шевровые сапоги. И с утра пораньше в таком наряде сажает его в свой кабинет как представителя новой дворянской власти. А сам он помещается рядом в чулане, взбирается там на стул и своими глазами глядит из окошечка» [6].

На этой подмене и строится сюжет рассказа. Вместо привычного чиновника появляется пародия на него, человек, который обещает «выбить красную заразу» и «показать революционные начинания».

На этом фоне проявляется истинный герой рассказа – счетовод Николай Антонович. В отличие от других сотрудников конторы, он твердо заявляет о своих убеждениях, «высказывает свое мировоззрение», которое заключается в том, что он стоит на платформе советской власти. В этот момент и появляется исчезнувший чиновник, наблюдавший за происходящим из чулана. Происходит награждение истинного героя рассказа – чиновник обнимает его, целует, потчует за столом лепешкой и курятиной. Вывод, который делает автор – «Николай Антонович был настоящий мужественный герой» [Там же].

Итак, в статье был рассмотрен хронотоп конторы в рассказах М. Зощенко, при этом выделены три особых связанных с ним сюжета: с предъявлением пропуска (документа), отсутствием чиновника и скандалом посетителя конторы. Кроме того, были охарактеризованы важнейшие атрибуты пространства конторы. Время конторы было проанализировано в сравнении с временем конторы, данным у других авторов (в частности, у Ильфа и Петрова).

Рассмотрена также тема абсурда, которая проявляется, в частности, в повторяемости событий в пространстве-времени конторы. Здесь событие, будучи повторенным, утрачивает свой первоначальный смысл и значение. Описание его повторяемости в рассказах Зощенко способствует нагнетанию абсурда.

Опыт целостной характеристики хронотопа конторы у Зощенко значим сам по себе, а также в связи с выделением особых сопровождающих сюжетов, и необходим при дальнейшем сравнительном рассмотрении хронотопов в рассказах писателя.

Список источников

1. **Арпентьева М. Р.** «Маленький человек»: Н. Гоголь, А. Чехов, М. Зощенко // Культурные коды русской литературы: материалы Всероссийской (с международным участием) очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 60-летию филол. фак. Башкир. гос. ун-та. Уфа, 2017. С. 209-221.
2. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/460714/page:21> (дата обращения: 15.06.2019).
3. **Зощенко М. М.** Волокита [Электронный ресурс]. URL: <http://zoshhenko.ru/zoshchenko-rasskazy-v-24.html> (дата обращения: 13.06.2019).

4. **Зошенко М. М.** Галоша [Электронный ресурс]. URL: <https://nukadeti.ru/skazki/zoshhenko-galosha> (дата обращения: 13.06.2019).
5. **Зошенко М. М.** Голубая книга: сборник. М.: АСТ, 2010. 349 с.
6. **Зошенко М. М.** Испытание героев [Электронный ресурс]. URL: <http://zoshhenko.ru/zoshchenko-rasskazy-i-11.html> (дата обращения: 01.08.2019).
7. **Зошенко М. М.** Редкий случай [Электронный ресурс]. URL: <http://zoshhenko.ru/zoshchenko-rasskazy-r-12.html> (дата обращения: 15.06.2019).
8. **Зошенко М. М.** Фокин-Мокин [Электронный ресурс]. URL: <https://ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/story118.htm> (дата обращения: 13.06.2019).
9. **Зошенко М. М.** Юрист из провинции [Электронный ресурс]. URL: http://www.zoshenko.ru/nov_135.html (дата обращения: 16.06.2019).
10. **Камю А.** Миф о Сизифе [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.bookmate.com/quotes/oWUmBUGg> (дата обращения: 17.06.2019).
11. **Куксова М. В.** Поэтика скандала в малой русской прозе (на материале новеллистики М. Зошенко и Вяч. Шишкова) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 145-147.
12. **Лучшие юмористические рассказы.** М.: Эксмо, 2015. 640 с.
13. **Набоков В. В.** Дар [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt> (дата обращения: 15.06.2019).
14. **Осьмухина О. Ю.** Локус коммунальной квартиры в новеллистике М. Зошенко (на материале рассказов «Кризис», «Беспокойный старичок») [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokus-kommunalnoy-kvartiry-v-novellistike-m-zoschenko-na-materiale-rasskazov-krizis-bespokoynyy-starichok> (дата обращения: 17.06.2019).
15. **Сартр Ж.-П.** Тошнота [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=24238&p=1> (дата обращения: 17.06.2019).
16. **Яхияева С. Х.** Юмористические рассказы Михаила Зошенко «Галоша» и «Баня» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Т. 10. № 2. 2016. С. 106-109.

OFFICE CHRONOTOPE IN M. ZOSHCHENKO'S STORIES OF THE 1920-30S

Rakhmetov Orazbai Eliyasovich
Altai State Pedagogical University, Barnaul
rahmetov.ozabai@yandex.ru

The office chronotope in M. Zoshchenko's works is examined by the material of the stories of the 1920-1930s. As the writer shows, in the office, time hangs heavy when you are waiting for an official or for a decision on a certain issue. Narrative situations associated with the office chronotope are based on alogism or absurdity. A piece of paper containing a text or a special "scratch" acquires almost magic force here. Such attributes of the office chronotope as a chair (armchair), a table, a wastepaper basket, a typewriter, a sofa for visitors are identified. Office time is characterized by absurd periodicity of events, which can induce a hero to excite a spontaneous revolt against the officials. However, in most cases, personages associated with this chronotope are "ordinary people", who obey the established rules. Moreover, the office chronotope is considered in the context of "office motives" frequent in the works by M. E. Saltykov-Shchedrin, I. Ilf and E. Petrov, M. Bulgakov, Jean-Paul Sartre and A. Camus.

Key words and phrases: office chronotope; absurdity; ordinary person; document; the comical; humorous situation; M. Zoshchenko.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 07.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.11>

Статья посвящена теме поэта и поэзии как второму плану в стихотворениях В. В. Набокова. Целью работы является установление стихотворений В. В. Набокова, в которых тема поэта и поэзии составляет второй план их содержания, определение, к каким тематическим группам относятся данные стихотворения. Автор исходит из гипотезы, которая подтверждается в ходе исследования, о взаимосвязи темы поэта и поэзии у В. В. Набокова с разработкой в его лирике понятия «гений чистой красоты», введённого В. А. Жуковским. Научная новизна обусловлена тем, что тема поэта и поэзии в лирике В. В. Набокова впервые становится предметом изучения. Результаты проведённой работы могут быть использованы при составлении словаря языка писателя В. В. Набокова.

Ключевые слова и фразы: гений чистой красоты; В. В. Набоков; В. А. Жуковский; прецедентный текст; аллюзия; реминисценция.

Труфанова Ирина Владимировна, д. филол. н., доцент
Московский центр развития кадрового потенциала образования
ilokucia1@rambler.ru

ОТ НЕНАДЁЖНОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ К НЕНАДЁЖНОМУ ЛИРИЧЕСКОМУ СЮЖЕТУ В ЛИРИКЕ В. В. НАБОКОВА

В поэме «Детство» В. В. Набоков использует сокращённый вариант крылатой фразы В. А. Жуковского *гений чистой красоты* – выражение *чистая красота*. В своих стихах, прибегая к аллюзиям и реминисценциям